

МОЛОКАНСТВО И БАПТИЗМ

В предыдущей статье нашей „молоканство и баптизм“, помещенной в №2 журнала „ВЕСТНИК ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН-МОЛОКАН“ за этот год, мы остановились на вопросе: „каким крещением крестился Христос во время Своей земной жизни, и какую чашу Он пил, о которой молился, чтобы Отец пронес ее мимо Него?“ Вопрос этот был задан Христом сынам Заведеевым, о которых мать просила, чтобы Христос предоставил им места в царствии небесном, одному по правую Его сторону, а другому по левую. Он на эту просьбу спросил их: можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь? Они отвечали: можем. Вполне ли понимали сыны Заведеевы, что такое чаша, которую будет пить Христос, и крещение, которым крестится Христос? Может быть, им казалось настолько легким и возможным пить чашу, которую Он будет пить и креститься крещением, которым Он крестится, что они, не задумываясь над этим вопросом сказали: можем. А может быть, такая поспешность, сказать: можем, вызывалась у них желанием захватить места около Спасителя, не считаясь с тем, во что это обойдется?

Нужно полагать, что ученики Христа знали, что пить чашу, которую Он будет пить и креститься крещением, которым Он крестится, не так легко, что чаша и крещение, как для Спасителя, так и для них, будут трудными, тяжелыми и горькими, и несмотря на это они соглашались и пить чашу и креститься крещением, которым в то время крестился Христос.

Евангелист Марк пишет, что они сами просили Христа о том, чтобы Он посадил этих двух братьев, сынов Заведеевых, Иакова и Иоанна около Себя. Но это не так важно, важно то, что Христос предложил им такие тяжелые условия и несмотря на их согласие выполнить эти условия все-таки сказал, что это не от Него зависит, но кому уготовано. А кому именно уготовано, остается тайной. (Марк 10; 35 и дал.).

Иаков и Иоанн вполне понимали, что предыдущие слова Христа о том, что будет с Ним в Иерусалиме, куда они шли, относятся именно к крещению и к чаше. А Он им говорил так: Вот мы восходим в Иерусалим, и Сын человеческий предан будет первосвященникам и книжникам; осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам; и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его; и в третий день воскреснет, (Марк 10; 33, 34). Все эти страдания, которые предстояло перенести Христу в Иерусалиме, злые насмешки над Ним, терновый венец, заушание, несение креста, под тяжестью которого Он изнемогал, и, наконец, крестные страдания есть именно та чаша, о которой Он говорил и которую Ему предстояло пить. Об этой именно чаше Он молился в Гефсимании. И, взяв с Собой Петра и обоих сынов Заведеевых, Иакова и Иоанна, тех самых учеников, которые просили, дать им место, одному по правую, а другому по левую Его сторону и которые дали свое полное согласие пить ту чашу, которую Ему предстояло пить и креститься крещением, которым Он крестился, и в их присутствии начал скорбеть и тосковать, и говорит им: душа Моя скорбит смертельно: побудьте здесь, и бодрствуйте со Мною. И отошел немного, пал на лице Свое, молился, и говорил: Отче Мой, если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты. Но ученики Его не могли бодрствовать один час. И когда приходит к ним Иисус, находит их спящими и говорит им: бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть во искушение. Вторично отходил от них Господь для молитвы о том же, чтобы чаша сия миновала Его, но, предавшись воле Отца, Он во второй раз приходит и находит их спящими. И в третий раз отходил от них Христос для молитвы о том же и на этот раз находит их также спящими, и говорит им: вы все еще спите и поживаете? Вот, приближается час, и Сын человеческий предается в руки грешников. (Матф 26; 36—45).

Горечь этой чаши настолько была велика, что Иисус трижды молился, чтобы пронести ее мимо Него. Точно так же и крещение настолько было тяжело для Него, что ученики не могли выдержать этого крещения.

Теперь же мы видим совершенно другое, христиане, приемлющие чашу, не молятся о том, чтобы ее пронесли мимо, и без всякого затруднения приемлют обряд крещения.

Где и когда было видно, чтобы баптисты молились о том, чтобы пронесли мимо чашу с вином, чтобы избежать принятия ее „горечи;“ наоборот, мы видим, с какой жадностью они принимают ее, с каким наслаждением глотают из своей чаши виноградное вино, закусывая белым хлебцем. И Боже сохрани, если бы разносчик обошел кого-либо и не поднес бы вина, тут получился бы целый скандал: как, мне не дали чаши? Запротестовал бы обиженный, чем я хуже других, что меня обошли, и т. д.

Из этого видно, какая громадная разница между чашей Господней и чашей, принимаемой баптистами. Чаша Господня: поругание, страдание и смерть, чаша, установленная баптистами и другими буквенными христианами: глиняный сосуд. Чаша Господня в крови, а у баптистов в чаше вино, под цвет крови — красное, так называемое церковное, ничем, впрочем, не отличающееся от всякого виноградного вина.

Теперь нам понятно, что буквенные христиане для того, чтобы избежать принятия чаши Господней, чтобы избежать также и крещения Господня, изобрели себе чашу и крещение свои собственные, легкие, без всяких страданий и поруганий, такую чашу от принятия которой не только не было бы горько, но приятно и весело. Если бы поставщик вина для чаши, представил вино недоброкачественное, прокисшее, то комиссия, по приему вина, непременно забраквала бы таковое, и поставщик понес бы убытки.

Таким образом, мы видим, что текст святого писания (Матфея 20; 22, 23), в котором говорится о крещении и о чаше, ни коим образом не может служить основанием для баптистов и других буквенных христиан, для установления видимой вещественной чаши, в которой подавалось бы вино, под видом крови и принималось бы за чашу Господню возвещающую Его смерть.

Мы, духовные христиане-молокане понимаем так, что этот текст указывает, с несомненной ясностью на то, что Христос, говоря о чаше, которую Он будет пить и крещении, которым Он крестился в Своей земной жизни, не тем, что Он принял от Иоанна, а тем на которое Он указывал сынам Заведеевым, говорил не о той чаше, какую принимают буквенные христиане и не о том крещении, которым крестят баптисты и прочие буквенные, обрядовые христиане, т. е. не о глиняной или другой какой-либо чаше и не о водном омовении. Он говорил о крещении-страданиях и о чаше-крестной смерти, которые Он принял и которые заповедовал принимать всем верующим в Него. Апостолы приняли от Него эти величайшие заповеди, крестились тем крещением, которым крестился Христос и пили ту чашу, которую Он пил. Много верующих, помимо апостолов, последовали за Христом, также крестились Его крещением и пили Его чашу. И это продолжалось до тех пор, пока вселенские соборы, а вслед за ними и другие христианские вожди, не извратили истинный смысл учения Христа и не ввели разные обряды и постановления, в корне противоречащие учению Христа, Его величайшей идее, братства, равенства и любви.

Если бы верующие во Христа, особенно те, в чьих руках находятся судьбы угнетенных, трудящихся рабочих масс, сразу перешли бы на ту основу учения Христа, которая положена Им в строительство новой, счастливой жизни человечества, отказались бы от угнетения народов, разделили бы между ними свои богатства и сокровища, то нам не пришлось бы быть свидетелями, ожесточенной борьбы трудящихся, за свое право на свое человеческое существование. Мы не были бы свидетелями ожесточенных войн, которые ведут между собой „христианнейшие“ народы, во главе с „христианнейшими“ королями и вельможами. Но, как видно, не дожидаясь трудящемуся человечеству, сдвига угнетателей в сторону истинного учения Христа, в сторону равенства и братства, которые ожидаются вот уже около двух тысяч лет. Как видно, не суждено господствующим вождям христианства создать царство мира и любви, они и не могут его создать потому, что стали на ложный путь, извратили истинный смысл учения Христа, отвергли Его любовь и взамен истинного Его крещения-страдания за мир, за человечество, создали для него же т. е. для человечества, страдание, а сами живут сытою, довольною и радостною жизнью, успокаивая себя исполнением внешних обрядов, заставляя пить чашу Господню и креститься Его крещением, трудящиеся массы.

Наши предки, отказавшись от исполнения обрядов внешнего богослужения, были жестоко преследуемы и гонимы, эти страдания они считали за то крещение, которым крестился Христос; многим из них пришлось и пить чашу, которую пил Христос, т. е. умереть от пыток, побоев и телесного наказания. Предки наши, которым пришлось пить чашу Господню, молились также, как и Христос, чтобы пронести эту чашу мимо них, но в молитвах своих они всегда говорили так же как и Христос: „впрочем, не наша воля, но Твоя, Господи, да будет“.

Обстановка принятия чаши Господней у наших предков была совсем не та, какая бывает у буквенных христиан, приемлющих свою чашу с вином и омывающихся в воде. Там была обстановка в сырых подвалах, в которых наши предки принимали Христово крещение, не под звуки хорового пения нарядных певцов и певиц, а под звон цепей и кандалов. Не в белые саваны одевались они для крещения, а раздевались донага, чтобы свистящие плети, пролагали на их изможденных телах, более глубокие борозды, из которых брызгали остатки крови. И эти: чаша и крещение, вызывали у наших предков чувство справедливого негодования и обращения к Отцу небесному с мольбой о том, чтобы чаша эта и крещение миновали их. Молитвы их были услышаны. Господь послал избавление верующим в Него. Он осудил ту великую любодейцу, которая растлила землю любодейством своим, и взыскал кровь рабов Своих от руки ея (Откр. 19; 2). Теперь, истинно верующие во Христа, ожидающие скорого наступления Его царства на земле, царства всеобщего мира, братства, равенства и любви, должны всемерно содействовать окончательному поражению зверя*) и царей земных, продолжающих сражаться с Сидящим на коне, чтобы они вместе с ложным пророком, который ложными чудесами, оболыстил принявших начертание зверя, были брошены в озеро огненное, горящее серою (Откр. 19; 19), чтобы продолжать дело освобождения от рабских цепей тех, которые находятся еще под властью религиозного заблуждения и фанатизма, под властью религиозных дельцов, отуманивающих народ и живущих на его счет, обещая ему царство

небесное, будучи сами рабами греха и тления.

Нам возразят буквенные Христиане, особенно те из них, которые обслуживают обряды: а как же Христос, на последней вечере, установил чашу с вином и преломление хлеба? Ведь там прямо сказано: „И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря; „сия чаша есть новый завет в Моей крови, которая за вас проливается" (Луки. 22; 19). Вот, на этом основании мы и установили обряд преломления хлеба и чаши с вином и творим в Его воспоминание.

На эти возражения буквенных христиан, в следующем номере журнала, мы дадим подробные разъяснения тем текстам, на которых буквенные христиане основывают учреждение обрядов преломления хлеба и принятия чаши, теперь же продлим нашу беседу о тех текстах евангелия, в которых говорится о крещении.

Но прежде чем говорить об отдельных текстах, в которых говорится о крещении, о чаше, преломлении и прочих видимых обрядах, мы считаем необходимым сказать несколько слов о св. писании, в его целом.

Библия распадается на 5 частей.

1) Закон с его обрядами и постановлениями.

2) История—летописи в которых записывалось все, что происходило в жизни еврейского народа.

3) Философия к которой относятся книги притчей, премудрости и пр.

4) Пророчества

и 5) Беллетристика.

Все эти отделы состоят из отдельных книг и часто встречаются в одной и той же книге несколько отделов.

В новом завете, нет ни одной книги, которая была бы посвящена одному какому-либо вопросу, тут часто историческое повествование переплетается с заповедями, в одной и той же главе мы можем встретить и пророчество, и заповеди, и рядом историческое описание того или другого события из жизни и деятельности Иисуса Христа и Его апостолов.

В Библии были установлены заповеди временные и вечные, некоторые из них перенесены в новый завет и до настоящего времени не потеряли своей силы, некоторые вечные заповеди, растворились в учении Христа. К вечным заповедям и установлениям относились некоторые видимые обряды, потерявшие силу вследствие исполнения их Иисусом Христом.

Когда мы будем разбираться в св. писании и определять, к какому отделу относится то или другое место св. писания нового завета: к истории, пророчеству или заповедям, тогда нам легко понять, нужно или не нужно исполнять то, что написано.

Например, Иисус восхотел торжественно войти в Иерусалим, для чего требовался молодой осел, на которого никто не садился. Своего осла у Иисуса не было; купить осла Он, как видно, не желал, или же, по неимению средств, не мог. Тогда Он посылает учеников отвязать осла у одного из граждан и привести. Воссев на осла, Иисус торжественно въезжает на нем в Иерусалим при сопровождении множества ликующего народа, который по дороге постилал свои одежды и ветви и кричал: осанна, благословен грядущий во имя Господне. (Марк. 11: 7, 8, 9). Как мы признаем этот текст? Заповедью, или историей — летописью описывающей события из жизни Иисуса. И дает ли нам этот текст хотя бы малейшее основание к тому, чтобы так же въезжать в Иерусалим как въезжал в него Христос? Конечно, нет. А между тем, мы знаем, что вселенский патриарх ежегодно исполняет этот церемониал, въезжает на осле в город и ему постилают и одежды, и ветви, и православная церковь, в честь этого события, установила праздник вербного воскресения, в который ломаются ветви вербы и приносятся домой. Если это делается в подражание Христу, то почему это подражание не идет дальше, до Голгофского креста?

Точно так же и те места Евангелия, в которых говорится о крещении, не содержат никаких признаков заповедей Христовых, а являются лишь историческими справками о том, что делали Христос и Его ученики во время своей земной жизни.

Рассмотрим на этот раз два таких места, на которых, главным образом, основываются буквенные христиане, принимающие обряд водного омовения (крещения).

1 (Матфея 28; 19).

2 (Марка 16; 16).

У Матфея написано так: „Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века".

У Марка написано: „Кто будет веровать и креститься, спасен будет, а кто не будет веровать, осужден будет".

В тексте от Матфея, Христос посылает, значит, повелевает, дает заповедь своим ученикам идти научить все народы. От Марка: „идите по всему миру, проповедуйте

Евангелие всей твари", что так же является заповедью, которую ученики должны в точности выполнять.

Обстановка, при которой Иисус давал эти заповеди ученикам указывает, что заповеди эти были даны Им не в одно время, Матфей говорит, что заповеди эти были даны в Галилее, на горе, куда повелел им явиться Христос (16 ст. 28 гл. Матфея), а Марк сообщает, что Христос передал свое последнее повеление ученикам на вечере, куда Он явился внезапно, где Он упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшим не поверили. (Марка 16; 14). В обоих случаях учеников было одиннадцать.

Когда читаешь эти два места Евангелия бегло, то так и кажется: что необходимо сейчас же встать и идти проповедовать и крестить, и учить всех, кто попадет под руку. Но когда глубже вникнешь в смысл этих мест св. писания и задашь себе несколько вопросов, тогда сразу весь пыл пропадает.

На самом деле, когда задашь себе такой вопрос: почему Христос делает это поручение „крестить" только одиннадцати ученикам? Разве не было тогда подходящих крестителей в большем количестве? Ведь, как передает нам Евангелие, тогда крещенных в воде было не одна сотня тысяч, а, может быть, и миллионы. Прочитайте 5 стих 3 главы от Матфея где говорится буквально следующее: „Тогда Иерусалим и вся Иудея и вся окрестность Иорданская, выходили к нему и крестились от него в Иордане". Нужно полагать, что в одном Иерусалиме тогда было не одна сотня тысяч народа, а если взять Иудею и всю скрытность Иорданскую, то, пожалуй, и миллионы насчитаешь, помимо книжников и фарисеев, которые отвергли волю Божию. Затем, там были мытари и грешники, воздавшие славу Богу, крестившиеся крещением Иоанновым, и их, наверно, было тысячи, а между тем мы не видим, чтобы Христос привлек их к этой работе, которую Он поручает одиннадцати. Ведь если бы Христос имел ввиду учить все народы и крестить их в воде-водою, то для успешности дела Он должен был бы привлечь к этому важному делу не одиннадцать учеников, а тысячи работников, которых было не тысяча, а сотни тысяч, особенно можно было бы набрать из тех мытарей и грешников, которые воздали славу Богу, крестились в воде и которые были бы самыми подходящими крестителями, а между тем мы видим, что Христос ни одного из них не пригласил и как будто забыл о них. Если сказать, что эти мытари и грешники, воздавшие славу Богу, были не достойны, тогда для чего же ставить их в пример и показывать на них как на образец, как это делают баптисты. И чем эти мытари и грешники были хуже апостолов, которых Христос упрекал за неверие и жестокосердие, что они видевшим Его воскресшим не поверили?

Если Христос хотел, чтобы весь мир был научен и окрещен, (а мир был и тогда большой) и мир не только современный Христу, а на протяжении тысячи лет, до скончания века, то для ускорения выполнения этой задачи, необходимо было бы привлечь всех крещенных в воде, тогдашних баптистов, чего, мы видим, Христос не делал, очевидно никого не нашел подходящим, все эти тогда крещенные оказались для этой цели негодными, т. е. для того крещения, которое поручалось одиннадцати ученикам. Если бы там разумелось водное крещение, то они были бы годны, следовательно, повеление, исходящее от Христа ученикам, заключалось не в водном крещении, которым крестятся буквенные христиане, а в чем-то другом, а в чем именно, речь впереди.

Наконец, чем отличаются современные буквенные христиане от тех мытарей и грешников, воздавших славу Богу крестившихся крещением Иоанна, какими достоинствами, что берут на себя смелость крестить других, не будучи уполномочены на это дело? По нашему глубокому убеждению, если те оказались недостойными выполнять роль крестителей и им этой роли не доверил Христос, то тем более современные крестители не достойны выполнять этой роли, и если современные „мытари и грешники", берут на себя смелость учить и крестить, то нужно полагать, что они делают это не как посланники, а как самозванцы и делают, поэтому не то что нужно, а делают то, что совершенно не нужно. Дело учить и крестить все народы поручено только одиннадцати ученикам, которые для столь великого и трудного дела, были одарены силою Духа Святого, действующего в них могущественно, этим Духом они крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные; и все напоены были одним Духом, Духом все объемлющей любви Христовой, которая объединяет все человечество, в одно тело, в одну братскую семью, в которой не может быть ни раба ни свободного, а все должны быть братьями не имеющими никакого отличия друг от друга не только в служении Богу, но и во всех отношениях. Крестителем Духом Святым является Сам Христос, о Котором сказал Иоанн: „Я крестил вас водой; а Он будет крестить вас Духом Святым. Если бы можно заменить крещение Духом Святым, крещением в воде, то на что нужно было бы приходить Христу крестить Духом Святым, когда крещение водой практиковалось в ветхом завете, а особенно Иоанном крестителем. Но крещение водой как тогда не достигло никакой цели, кроме разделения, так особенно теперь, когда видимые обряды не только не объединяют человечество, но наоборот, дробят его на мелкие части, на разные религиозные группировки, особенно крещения в воде. А разделение всегда бывает или от гордости, или от непонимания сущности того через что люди делятся.

Мне неоднократно приходилось в беседах с буквенными христианами спрашивать: для чего ты крестился в воде? И на этот вопрос приходилось получать разные ответы, одни говорят: для того, чтобы исполнить волю Божию, другие говорят, что Христос крестился и я принял крещение, а дальше идут ответы еще непонятней, то, чтобы присоединиться к церкви, а некоторые никакого ответа не дают, не зная для чего они приняли этот ненужный обряд.

Правда, бывают разъяснения и не лишённые остроумия.

Например. Во Владикавказ, когда я там жил, в 1894 году приезжал известный баптистский проповедник Г. И. Мазаев.

Этот проповедник и креститель говорил так.

Водное и духовное крещение одно и то же, только разделяется на две части, как орех, на скорлупу и ядро. При чем под скорлупой разумеется водное крещение, а под ядром разумеется крещение Духом Святым. Наши братья были весьма смущены этим объяснением и некоторые думали: уж не окреститься ли?

Когда Мазаев окончил свою философию, я попросил слово. И когда получил разрешение, сказал следующее: Братья, я вполне согласен с Гавриилом Ивановичем, что крещение водное представляет собою скорлупу ореха, а крещение Духовное ядро ореха, так мы молокане и понимаем, но только у нас употребление этого ореха происходит не так как у баптистов. Мы не принимаем водного крещения, т. е. не употребляем скорлупы ореха, а бросаем ее, а принимаем ядрышко, т. е. Духовное крещение, а баптисты принимают водное крещение, значит употребляют из ореха скорлупу, чего даже и дикари не делают. И тут же я пояснил, что как орех вырастает. Сначала появляется завязь скорлупы, а потом в этой завязи, наливает ядро, как это происходит и с другими злаками, как, например, с пшеницей, сначала растёт солома, а затем из соломы появляется колос, в котором образуется зерно, так произошло с духовным крещением и вообще с учением Христа, которое выросло и стало уже не зерном, а хлебом жизни. Сначала росла солома, ветхий завет, а мы знаем, что солома является питанием для скота, а зерно питанием для человека. Зерно — это духовное крещение, а скорлупа или солома — это ветхозаветные обряды и постановления, от которых Христос очистит гумно Свое, т. е. те, которые будут веровать в Него и креститься Его крещением, не будут питаться ни соломой, ни скорлупой о которой говорил Г. И., а хлебом жизни, т. е. учением Христа о котором Он говорил: слова которые Я говорю, суть Дух и Жизнь (Иоанна 6; 63).

*) Папы Римского.

Продолжение следует.

Н. Ф. Кудинов.